

IVANOV, Afanasii
Latvia Documentation Project
Russian
RG-50.568*0034

В данном интервью Афанасий Иванов, Родился 10 декабря 1943, 7-летний ребенок в начале Великой Отечественной Войны, говорит про свой опыт общения с евреями, немецкими и латвийцами во время войны. Его дом располагался на расстоянии нескольких сотен метров от лагеря, где содержались военнопленные, и он лично видел братские могилы там и расстрел семьи евреев, бежавших к ним в Киваты из другого города. В своем интервью Иванов концентрируется на взаимоотношениях между жителями села, военнопленными и тех, кого он зовет немцами, но кто на самом деле был просто одет в немецкую форму. Он упоминает три различных эпизода, которые разъясняют насколько разные эти взаимоотношения были: от дружбы и поддержки до страха и предательства. Он также упоминает несколько эпизодов, когда местные коллабораторы и другие пленные были очень жестоки к остальным пленным.

Файл 1 из 1

[01:] 00:17:09 – [01:] 07:43:20
00:15 – 08:00

Он представляется, говорит, что из деревни Криваы Навинской Волости, где он родился 10 декабря 1934 году и жил до начала войны; помнит прибытие немцев; говорит, что евреи жили в 5ти километрах от Криванов; помнит, как семья из города и как он играл с мальчиком из этой семьи; говорит о том, как мужчины в немецкой форме забрали их и застрелили при всех; описывает членов погибшей семьи, их возраст; мотоциклиста, который застрелил их, язык, на котором он говорил, оружие, которое он принес; описывает, как через час после расстрела они вырезали крест на теле убитого мужчины; говорит, что его отец в тайне похоронил тела, оставленные на съедение птицам в поле, и они были выкопаны после войны.

[01:] 07:43:21 – [01:] 16:30:06
08:01 – 17:09

Он упоминает, что лагерь для военнопленных был сооружен около деревни, описывает его размер, месторасположение и говорит про расстрелы пленников; рассказывает инцидент, когда 3 пленника и немецкий охранник Кох пришли к ним на колодец за водой, где

пленники сбежали от Коха, 2 из них были пойманы за 3 километра, но, по словам третьего пленника Анатолия, Кох отпустил его; говорит про его взаимоотношения с пленными, о том, как они делали для него игрушки; описывает свои отношения с Кохом, другими немцами и одной немецкой женщиной; упоминает, что оба Кох и женщина говорили на русском; в деталях описывает Коха, говорит про то, как его отец пил с Кохом; возвращается к тем двух пленным, которых вернули в лагерь, говорит, что их до смерти забили другие пленные по приказу немцев; говорит про расстрелы пленных, описывает братские могилы, в которых хоронили тела; возвращается к деталям про еврейскую семью, говорит про секретные похороны и перезахоронение после войны; говорит, что его отец возможно знал мужчин в немецкой форме, застреливших евреев, фамилия Букашко из Трапеци; не уверен, как немцы узнали про их местонахождение в его доме, подозревает, что кто-то из деревни им донес.

[01:] 16:30:07 – [01:] 25:12:02
17:10 – 26:13

Он продолжает говорить про Букашко, говорит, что тот кричал на евреев на русском, говорит о их несопротивлении; говорит, что толпы 50ти евреев были расстреляны только одним немцем на велосипеде; говорит, что его отец предупредил, что после евреев начнут уничтожать поляков, а потом русских; говорит, что наблюдал за расстрелами толп от 60 до 100 человек несколько раз; говорит, что все были удивлены, что большие количества евреев не оказывали сопротивление маленькому количеству немецкой поддержки и разрешили себя уничтожить; говорит, что когда его спросили, местные раббай после войны сказал, что такова еврейская доля; говорит, что видел, как пленные сбрасывали тела мертвых пленных в братские могилы и заливали белой жидкостью похожей на цемент; описывает, как происходило перезахоронение, кто раскапывал, что нашлось в могилах; возвращается к отношениям между Анатолием и Кохом, говорит, что Анатолий прятался дома у его отца и Кох его не выдал; говорит, что Анатолия нашли мертвым в карьере в латвийском городе.